

УДК 347.637

DOI: 10.17223/22253513/31/17

Д.Г. Попова

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ГРАНИЦЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Рассматриваются положения международного и национального права, устанавливающие правовые гарантии реализации и защиты гражданских и семейных прав несовершеннолетних. Выявляется роль адвоката в защите прав и интересов несовершеннолетних. Делаются выводы о недостаточном использовании правозащитных возможностей института адвокатуры в Российской Федерации. Предлагается расширить сферу деятельности адвоката, наделив его дополнительными правами по защите интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: правовое равенство, ребенок, несовершеннолетний, законный представитель, адвокат.

Ребенок в силу свойственных ему особенностей (физической и умственной незрелости) не может полноценно самостоятельно реализовывать и защищать свои права и законные интересы. Принимая во внимание эти особенности, нормы международного права гарантируют первоочередную защиту прав ребенка. Согласно 8-му принципу Декларации прав ребенка, при любых обстоятельствах ребенок должен быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь [1]. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, какими организации или органами, в том числе законодательными, эти действия предпринимаются, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка [2]. При этом указанными нормами признаются и уважаются права родителей на воспитание, развитие, руководство ребенком в осуществлении его прав.

Согласно действующему законодательству основная роль в реализации и защите прав несовершеннолетних принадлежит их родителям, которые «являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий» (ст. 64 СК РФ) [3].

Помимо родителей законными представителями несовершеннолетних являются усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, а также организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей различной ведомственной принадлежности (ст. 155.2 СК РФ), органы опеки и попечительства до решения вопроса об устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью или соответствующее учреждение (ст. 121 СК РФ).

Оставляя для дополнительного обсуждения вопрос о многоаспектности самого понятия «законный представитель несовершеннолетнего»¹, отметим, что в широком смысле защита прав и охраняемых законом интересов детей законными представителями включает меры, направленные: 1) на реализацию или оказание содействия в реализации (осуществлении) прав ребенка; 2) на недопущение нарушения прав и охраняемых законом интересов ребенка третьими лицами; 3) на защиту уже нарушенного права или охраняемого законом интереса ребенка [4–6].

Законные представители не всегда надлежащим образом выполняют возложенные на них обязанности. Это может выражаться, во-первых, в бездействии законных представителей, которые уклоняются от реализации или защиты принадлежащих ребенку прав, не используют судебную форму защиты для восстановления нарушенных прав ребенка, например не совершают действий, влекущих возникновение, изменение, прекращение наследственных прав ребенка [7–9], во-вторых, в ненадлежащей реализации прав ребенка, обусловленной субъективными и объективными причинами. Среди первых следует отметить действия законных представителей в собственных интересах, вопреки интересам несовершеннолетнего, среди вторых – правовую безграмотность, препятствующую надлежащей реализации и защите его прав и законных интересов.

О частоте нарушений прав несовершеннолетних, обусловленных ненадлежащей, несвоевременной или недостаточной защитой, свидетельствует судебная практика, отражающая значительное число обращений в суд в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних прокуроров, органов опеки и попечительства, Уполномоченного по правам человека в РФ, а также самих несовершеннолетних по достижении ими возраста 18 лет [10, 11].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о нарушении семейных прав ребенка. В этой области особенно важно соблюдение баланса частных и публичных интересов, а также интересов ребенка и интересов родителей.

С одной стороны, право ребенка жить и воспитываться в семье в совокупности с приоритетным правом родителей на воспитание, образование и определение других важных аспектов, касающихся жизни и развития ребенка, должно быть защищено от необоснованного и излишнего вмешательства в эту сферу третьих лиц, в том числе контролирующих органов. С другой стороны, при наличии спора о детях, выявлении противоречий между интересами родителей (лиц, их заменяющих) и ребенка, нарушении или злоупотреблении родительскими правами, ненадлежащем исполнении родителями (лицами, их заменяющими) возложенных на них обязанностей по отношению к ребенку такое вмешательство с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего необходимо.

В указанных случаях основная нагрузка по защите прав и интересов несовершеннолетних ложится на органы опеки и попечительства и проку-

¹ Позиция автора по данному вопросу ранее выражена в приведенных публикациях.

рора, которые принимают соответствующие меры, направленные на пресечение нарушений прав несовершеннолетних, обращаются в суд с различного рода заявлениями (например, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об отобрании ребенка и т.д.), привлекаются судом для дачи заключения по делу (например, по спорам, связанным с воспитанием детей, по делам об усыновлении и т.д.).

Огромный вклад указанных органов в дело защиты прав несовершеннолетних не умаляет того факта, что судебная форма защиты, обращение к которой было инициировано или поддержано названными органами, не всегда отвечает интересам ребенка. Разрешение семейного спора в судебном порядке – это жесткое вторжение публичного в частную сферу. При отсутствии специализированных судов и достаточного числа специалистов органов опеки и попечительства обращение в суд приводит к ряду негативных последствий, таких как снижение потенциальной возможности урегулирования спора, формальный подход при разрешении спора по существу, который не учитывает истинные интересы и потребности сторон, в том числе ребенка, психологическая травма, нанесенная ребенку судебным разбирательством, распад семьи, отказ от добровольного и противодействие принудительному исполнению судебного решения, необходимость повторного обращения в суд.

В этой связи полагаю необходимым рассмотреть вопрос о расширении несудебной формы защиты прав несовершеннолетних, а также об улучшении качества защиты гражданских и семейных прав несовершеннолетних с использованием уже действующих правовых институтов.

Участие адвоката в реализации и защите гражданских и семейных прав несовершеннолетних в настоящее время ограничено институтом представительства. Адвокат выступает в качестве добровольного (договорного) представителя несовершеннолетнего на основании соглашения, содержание и порядок заключения которого предусмотрен ст. 25 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [12]. Как правило, данное соглашение заключается с адвокатом законными представителями несовершеннолетнего в интересах несовершеннолетнего. Бесплатная юридическая помощь оказывается адвокатом, являющимся участником государственной системы бесплатной юридической помощи, также на основании упомянутого соглашения (п. 6 ст. 18 Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации») [13]. Оплата по такому соглашению осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в соответствии с установленными тарифами. Федеральный закон РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» называет сразу несколько категорий несовершеннолетних, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. В частности, к ним относятся: 1) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 2) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнад-

зорности и правонарушений несовершеннолетних; 3) дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации, а также их законные представители, если обращение к адвокату связано обеспечением и защитой прав и законных интересов указанных категорий несовершеннолетних. Законами субъектов Российской Федерации данный перечень может быть расширен. Например, ст. 4 Закона Кемеровской области от 07 февраля 2013 г. № 3-ОЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан Российской Федерации» включает в этот перечень еще одну категорию несовершеннолетних – родных и усыновленных детей граждан, погибших (умерших), пропавших без вести в результате аварий на предприятиях угольной промышленности в Кемеровской области [14].

В процессе оказания адвокатами бесплатной юридической помощи названным категориям несовершеннолетних возникает вопрос: вправе ли адвокат заключить соглашение и оказать бесплатную юридическую помощь несовершеннолетнему, относящемуся к одной из перечисленных категорий, если субъектом обращения будет являться сам несовершеннолетний?

Исходя из положений ст.ст. 26, 28 ГК РФ [15], такое соглашение, представляющее собой гражданско-правовой договор (ч. 2 ст. 25 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), может быть заключено от имени малолетнего только его законным представителем. Для заключения соглашения несовершеннолетним в возрасте 14–18 лет требуется согласие законного представителя. Подобное решение вопроса входит в противоречие с нормами международного права и положениями Конституции РФ, устанавливающими правовые гарантии защиты прав ребенка при злоупотреблении родителями и иными законными представителями своими правами, ненадлежащем выполнении ими своих обязанностей, к которым относится и обязанность по защите прав своих детей, а также противоречит буквальному содержанию ст. 20 Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», поскольку обращение к адвокату самих несовершеннолетних может быть связано с необходимостью защиты их прав, нарушаемых или ненадлежащим образом защищаемых самими законными представителями.

При отсутствии разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики по исследуемому вопросу полагаем правильным и подлежащим применению подход, который был сформирован в отношении недееспособных лиц.

Постановлением ЕСПЧ от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» и последовавшим за ним Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П [16] было разъяснено и фактически установлено, что по смыслу положений ч. 1, 2 ст. 19, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 55, ст.ст. 60, 123 Конституции РФ право таких лиц на защиту своих интересов, в том числе судебную, не может быть ограничено по сравнению с правами других (дееспособных) лиц. То есть при решении вопроса о признании этих граждан недееспособными они вправе излагать суду свою позицию по делу лично или через *выбранных ими представителей*,

а также обжаловать судебное решение, в том числе вступившее в законную силу, в кассационном и надзорном порядке.

По действующему ГПК РФ, в который после принятия указанных судебных постановлений были внесены изменения, лицо, признанное судом недееспособным, *может самостоятельно или через выбранных им представителей* инициировать обращение в суд с заявлением о признании его дееспособным (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ) [17].

Таким образом, не допуская, по общему правилу, личного совершения недееспособными лицами гражданско-правовых сделок, закон предусматривает в данном конкретном случае исключение из общего правила, признавая возможным заключение таким лицом соглашения с адвокатом (выбранным им представителем) на представление его интересов в суде по делам о признании гражданина недееспособным.

Данный вывод подтверждает и практика применения п. 6 ч.1 ст. 20 Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», которая признает право недееспособного лица на непосредственное обращение к адвокату за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой его прав и законных интересов.

Так, при рассмотрении заявления о взыскании судебных расходов ответчиком было заявлено о ничтожности соглашения, заключенного истицей с судебным представителем на том основании, что истица была признана недееспособной. Рассматривая данный вопрос, суд указал, что «исходя из конституционных положений о неотчуждаемости основных прав и свобод человека и принадлежности их каждому от рождения, о непосредственном действии прав и свобод, равенстве всех перед законом и судом (ст.ст. 17–19 Конституции РФ), *самостоятельная реализация права на юридическую помощь должна быть доступна каждому независимо от возраста, дееспособности, состояния здоровья*. В силу прямого указания Конституции РФ (ч. 3 ст. 56) *право на юридическую помощь не подлежит ограничению*» [18].

Принимая во внимание названные положения Конституции РФ, суд не согласился с доводами ответчика о ничтожности соглашения об оказании юридической помощи, заключенного истицей, по одному лишь основанию признания ее недееспособной, «поскольку предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе права пользоваться помощью выбранного им самим адвоката» [Там же].

Представляется, что право на получение квалифицированной юридической помощи, которая оказывается адвокатами на основании заключенного в порядке ст. 25 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения, не может быть ограничено на том лишь основании, что лицо, самостоятельно обратившееся за такой помощью, не обладает полной дееспособностью.

Таким образом, за несовершеннолетними необходимо признать и прямо закрепить право на самостоятельное заключение рассматриваемого соглашения с адвокатом.

Круг полномочий адвоката определяется содержанием выданной ему доверенности (ст. 185 ГК РФ), а также, в предусмотренных законом случаях, – ордером соответствующего адвокатского образования (ч. 2 ст. 6 Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»). При ведении дела в суде ордер предоставляет адвокату «общие» процессуальные полномочия, на передачу которых не требуется выдача доверенности (ст. 54 ГПК РФ). Представление доверителя на основании ордера во внесудебных органах предоставляет минимальный набор правомочий, например правомочия на сбор и получение информации, ознакомление с различными материалами и документами, обращение с заявлениями, ходатайствами, жалобами, присутствие совместно с доверителем при рассмотрении любых вопросов, связанных с доверителем, и т.п., если закон не связывает возникновение соответствующего правомочия с выдачей доверенности или с другими ограничениями. Полномочия адвоката перечислены в ч. 3 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В качестве примера законного ограничения права адвоката на сбор информации можно привести положение ч. 3 ст. 13 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о недопустимости предоставления без письменного согласия гражданина сведений, составляющих врачебную тайну [19]. Поэтому при направлении адвокатского запроса в медицинское учреждение к нему необходимо приложить письменное согласие лица, сведения о состоянии здоровья которого запрашиваются, на предоставление этих сведений конкретному адвокату. При этом, по смыслу положений ст.ст. 17–19, 56 Конституции РФ, несовершеннолетний возраст гражданина, дающего согласие на предоставление такой информации, не должен являться препятствием для предоставления запрашиваемой информации при самостоятельном обращении несовершеннолетнего к адвокату для защиты своих интересов.

Необходимо отметить, что потенциал адвокатуры в области защиты гражданских и семейных прав несовершеннолетних задействован не в полной мере. После принятия Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [20] адвокаты стали одними из немногих, кто, пройдя обучение по программе подготовки медиаторов, предпринимал попытки проведения реальных процедур медиации и использования медиативных технологий в своей практике. При отсутствии обязательной досудебной медиации число проводимых процедур медиации в Российской Федерации по сравнению с общим количеством дел, рассматриваемых в судах, ничтожно мало. Мировой опыт свидетельствует о том, что институт медиации наилучшим образом применим к урегулированию семейных споров, большая часть которых связана с необходимостью учета интересов и защиты прав детей.

Думается, что введение в Российской Федерации обязательной досудебной медиации для семейно-правовых споров – вопрос времени, а правозащитный по своей сути характер деятельности адвокатов – основа для создания на базе адвокатуры корпуса медиаторов, который в состоянии достойно нести указанную нагрузку во благо общества и государства.

В отличие от обычного медиатора, владеющего медиативными технологиями, адвокат обладает глубокими познаниями в области юриспруденции, что является важным для оказания сторонам содействия в заключении медиативного соглашения, не противоречащего действующему законодательству и не нарушающего права третьих лиц. Такое медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения и в дальнейшем принудительно исполнено. Немаловажными аспектами являются существование отлаженной системы подготовки, приема и последующего повышения профессионального уровня адвокатов, высокие нравственно-этические требования, предъявляемые законом к адвокату, необходимость соблюдения адвокатом адвокатской тайны, возможность применения к адвокатам, допустившим нарушения, мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката. Полагаю, адвокат-медиатор является достойной кандидатурой посредника для урегулирования семейных споров.

Недостаточно задействован адвокат и в гражданском процессе при рассмотрении споров с участием несовершеннолетних. Как показывает практика, позиция законных представителей может расходиться не только с позицией несовершеннолетнего, для защиты интересов которого или для оказания помощи которому они привлекаются судом (ч. 3, 4 ст. 37 ГПК РФ), но и между самими законными представителями. Привлекаемый по таким делам орган опеки и попечительства, как показывает практика, ограничивается письменным заявлением о рассмотрении дела в его отсутствие, в котором не всегда отражена даже позиция органа по возникшему вопросу. В этом смысле адвокат, назначаемый судом в порядке ст. 50 ГПК РФ, не только в состоянии оказать лицу профессиональную помощь, но и является субъектом, который не вправе уклониться от явки в суд. При невозможности назначенного адвоката явиться в процесс по уважительной причине он подлежит своевременной замене судом при содействии куратора адвокатского образования.

Представляется, что в рассматриваемом случае для усиления позиции ребенка в гражданском процессе и недопущения нарушений его прав законными представителями в дело должен дополнительно привлекаться адвокат по назначению суда, что необходимо прямо закрепить в ст. 50 ГПК РФ.

Подводя итог, можно заключить, что правозащитные возможности адвокатуры в деле защиты прав и законных интересов несовершеннолетних по гражданским и семейным спорам должны быть задействованы в полной мере. Предлагаемые изменения в действующее законодательство направлены на использование данного ресурса на благо общества, эффективное досудебное урегулирование семейных споров, надлежащую профессиональную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в суде.

Литература

1. Декларация прав ребенка : (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 385–388.
2. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос. газ. 1996. 27 янв., № 17.
4. Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних: проблемы теории и правовой регламентации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2 (29). С. 97–101.
5. Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Юридический мир. 2013. № 7 (199). С. 14–18.
6. Попова Д.Г. К вопросу о выделении специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего» // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 3 (40). С. 91–99.
7. Сапрыкин К.Н. Законное представительство при осуществлении наследственных прав ребенка // Наследственное право. 2016. № 4. С. 20–22.
8. Цветова Ю.С. О принятии наследства представителями // Наследственное право. 2016. № 3. С. 27–32.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9, сентябрь.
10. Мишина А.О. О практике предъявления прокурорами исковых заявлений о защите семьи, материнства, отцовства и детства // Прокурор. 2016. № 3. С. 73–75.
11. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 2002. 5 июня, № 100.
13. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Рос. газ. 2011. 23 нояб., № 263.
14. Об оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан Российской Федерации : закон Кемеровской области от 07.02.2013 № 3-ОЗ : (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 29.01.2013) // Официально : приложение к газете «Кузбасс». 2013. 13 фев., № 26.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос. газ. 1994. 08 дек., № 238–239.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатунова и М.А. Яшиной // Рос. газ. 2009. 18 марта, № 45.
17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Рос. газ. 2002. 20 нояб., № 220.
18. Определение Костромского областного суда от 22.05.2013 по делу № 33-898 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.05.2018).
19. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) / Рос. газ. 2011. 23 нояб., № 263.
20. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Рос. газ. 2010. 30 июля, № 168.

Popova Diana G., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

PARTICIPATION OF THE LAWYER IN PROTECTION OF THE CIVIL AND FAMILY RIGHTS OF MINORS: BORDERS AND OPPORTUNITIES

Keywords: child, minor, lawful representative, lawyer.

DOI: 10.17223/22253513/31/17

The child, owing to features (physical and intellectual immaturity) peculiar to it cannot realize and protect fully independently the rights and legitimate interests. In view of these features, rules of international law guarantee priority protection of the rights of the child. According to the 8th principle of the Declaration of the rights of the child, under any circumstances the child has to be among those who the first receive protection and the help.

According to the current legislation, the main role in realization and protection of the rights of minors belongs to their parents who "are lawful representatives of the children and speak out in defense of their rights and interests in the relations with any natural and legal entities, including in courts, without special powers".

Besides parents, lawful representatives of minors are adoptive parents, trustees, trustees, adoptive parents and also the organizations for orphan children and children without parental support of various departmental accessory, tutorship and guardianship authorities to the solution of a question of the device of the child, without parental support, in family or the relevant institution.

Leaving a question of a mnogoaspektnost of the concept "lawful representative of the minor" for further discussion, we will note that in a broad sense protection of the rights and the interests of children protected by the law by lawful representatives, includes the measures directed: 1) on realization or rendering assistance in realization (implementation) of the rights of the child; 2) on prevention of violation of the rights and the interests of the child protected by the law by the third parties; 3) on protection of already violated right or the interest of the child protected by the law.

Lawful representatives not always properly carry out the duties assigned to them. It can be expressed as in inaction of lawful representatives who evade from realization or protection of the rights belonging to the child, do not use a judicial form of protection for restoration of the violated rights of the child. For example, do not make the actions attracting emergence, change, the termination of laws of succession of the child. And in the inadequate realization of the rights of the child caused by the subjective and objective reasons. Among the first, it should be noted actions of lawful representatives in own interests, contrary to the interests of the minor. Among the second, the legal illiteracy interfering appropriate realization and protection of its rights and legitimate interests.

Judicial practice, the reflecting considerable number of appeals to the court in protection of the rights and legitimate interests of minor prosecutors, tutorship and guardianship authorities, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and also minors, on reaching them age of 18 years testifies to the frequency of violations of the rights of the minors caused by inadequate, untimely or insufficient protection.

References

1. UNO. (1990) Deklaratsiya prav rebenka: (prinyata 20.11.1959 Rezolyutsiey 1386 (XIV) na 841-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON) [Declaration of the Rights of the Child: (adopted on November 20, 1959, by Resolution 1386 (XIV) on the 841st plenary meeting of the UN General Assembly)]. In: *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka* [International Protection of Human Rights and Freedoms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 385–388.
2. UNO. (1993) Konventsiya o pravakh rebenka: odobrena General'noy Assambleey OON 20.11.1989; vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [Convention on the Rights of the Child:

approved by the UN General Assembly on November 20, 1989; entered into force for the USSR September 15, 1990)]. In: *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of International Treaties of the USSR]. Vol. XLVI. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

3. Russian Federation. (1996) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ* (red. ot 29.12.2017) [The Family Code of the Russian Federation: Federal Law No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on December 29, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 27th January.

4. Popova, D.G. (2013) *Zakonnoe predstavitel'stvo nesovershennoletnikh: problemy teorii i pravovoy reglamentatsii* [Legal representation of minors: problems of theory and legal regulation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2(29). pp. 97–101.

5. Popova, D.G. (2013) Legal representation of minors (intersectorial aspect). *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 7(199). pp. 14–18. (In Russian).

6. Popova, D.G. (2014) K voprosu o vydelenii spetsial'nogo pravovogo statusa “zakonnyy predstavitel' nesovershennoletnego” [On special legal status “legal representative of a minor”]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo – Herald of Omsk University. Series “Law”*. 3(40). pp. 91–99.

7. Saprykin, K.N. (2016) Legal Representation when Exercising Child Inheritance Rights. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance Law*. 4. pp. 20–22. (In Russian).

8. Tsvetova, Yu.S. (2016) On Acceptance of the Heritage by Representatives. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance Law*. 3. pp. 27–32. (In Russian).

9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2013: (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 4, 2014). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 9. (In Russian).

10. Mishina, A.O. (2016) O praktike pred'yavleniya prokurorami iskovykh zayavleniy o zashchite sem'i, materinstva, otsovstva i detstva [On filing claims by prosecutors on the protection of family, motherhood, fatherhood and childhood]. *Prokuror – Procurator*. 3. pp. 73–75.

11. Russian Federation. (2016) *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god* [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=696109#02714327064970634>. (Accessed: 05.04.2018).

12. Russian Federation. (2002) *Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ* (red. ot 29.07.2017) [On advocacy in the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002 (as amended on July 29, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 5th June.

13. Russian Federation. (2011) *O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ* (red. ot 28.11.2015) [On free legal assistance in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 (as amended on November 28, 2015)]. *Rossiyskaya gazeta*. 23rd November.

14. Kemerovo Region. (2013) *Ob okazanii besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi otdel'nym kategoriyam grazhdan Rossiyskoy Federatsii: zakon Kemerovskoy oblasti ot 07.02.2013 № 3-OZ: (prinyat Sovetom narodnykh deputatov Kemerovskoy oblasti 29.01.2013)* [On the provision of free legal assistance to certain categories of citizens of the Russian Federation: Law No. 3-OZ of Kemerovo region of February 7, 2013: (adopted by the Council of People's Deputies of the Kemerovo region on January 1, 2013)]. *Kuzbass*. 13th February.

15. Russian Federation. (1994) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): federal'nyy zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ* (red. ot 29.12.2017) [Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on December 29, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 8th December.

16. Constitutional Court of the Russian Federation. (2009) Resolution No. 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2009 “On verifying the constitutionality of a number of provisions of Articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Civil

Procedure Code of the Russian Federation and Part four of Article 28 of the Law of the Russian Federation “On psychiatric assistance and guarantees of the rights of citizens in its provision” in connection with complaints from citizens Yu.K. Gudkovay, P.V. Shtukaturov and M.A. Yashina. *Rossiyskaya gazeta*. 18th March. (In Russian).

17. Russian Federation. (2002) *Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ* (red. ot 03.04.2018) [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on April 3, 2018)]. *Rossiyskaya gazeta*. 20th November.

18. Kostroma Region. (2013) *Opreделение Kostromskogo oblastnogo suda ot 22.05.2013 po delu № 33-898* [Definition of the Kostroma Regional Court of May 22, 2013, in Case No. 33-898]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOCN;n=407123#03362312666113805>. (Accessed: 13th May 2018).

19. Russian Federation. (2011) *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ* (red. ot 07.03.2018) [On protection of the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on March 7, 2018)]. *Rossiyskaya gazeta*. 23rd November.

20. Russian Federation. (2010) *Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): federal'nyy zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ* (red. ot 23.07.2013) [On the alternative procedure for the settlement of disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 23, 2013)]. *Rossiyskaya gazeta*. 30th July.